

БОЛЕЕ тридцати лет прослужил в авиации знаменитый самолет Николая Поликарпова «По-2», ласково названный народом «кукурузник».

Маленький деревянный биплан, с небольшим, всего в 100 лошадиных сил моторчиком, летал со скоростью сто десять километров в час. И все же это непревзойденный по своему разнообразию применению самолет, на котором учились летать тысячи наших авиаторов.

Среди бесстрашных пилотов, летавших в годы войны на «По-2», был и Левон Арсентьевич Погосов.

Свой путь в небо Левон Арсентьевич начал семнадцатилетним юношей в 1934 году после окончания ФЗУ. Два года шла учеба и тренировка. В Батайской авиашколе летчиков он совершенствует свое летное мастерство. А потом он стал учить летать молодежь. За два года работы в Батайской авиашколе Погосов подготовил около 300 летчиков-истребителей и бомбардировщиков.

Великая Отечественная война застала его в Армянской отдельной авиагруппе, где он работал пилотом.

С первых же дней войны Погосов в рядах защитников Родины. Осенью 1942 года на Северном Кавказе шли ожесточенные бои. Фашистские полчища рвались к Грозному и Баку. Бой перемещался все выше и выше в горы. Немцы несли большие потери, но, бросая новые резервы, упрямо лезли вперед. Отбив все атаки, наши бойцы засели за гряды скал. Связь с ними была прервана

Крылатый богатырь

Один за другим поднимались маленькие связные самолеты в воздух. Летчики пытались восстановить связь между засевшими в горах бойцами и штабом. Многим это не удалось: одни не сумели набрать высоты, другие — не нашли площадки.

Приказание на вылет получил и Погосов. Набрал высоту, он «пошел» к горам. А парить над ними очень рискованно. В горах всегда надо быть начеку. И горе тому пилоту, который хоть на секунду растерялся. Горы мстят жестоко.

Патрулирующие «мессершмитты» не заметили героя. Да они и не ожидали, что на высоте 2.160 метров может появиться «По-2». Ведь это неслыханная дерзость!

Вот и горы. Лететь трудно, тучи жмут к скалам, а площадки не видно. Выступ скалы маленький, но ровный. Он, конечно, не похож на площадку. Но что делать? Ведь это камни, а не земля... Но младший лейтенант пошел на посадку.

Удивились бойцы, целовали его, радостно жали руку. Связь была восстановлена. Пешком через кольцо врагов прошел летчик. Он изучил площадку и на другой машине вновь полетел. Около 30 рейсов сделал бесстрашный связист на «пяточок», как прозвал он площадку. Все шло хорошо. Он доставлял донесения, боеприпасы, продовольствие.

Неистовствовали немцы. Как голые коршуны, рыскали между

скалами «мессершмитты», подкарауливая добычу. И выследили Погосова. Звено «мессершмиттов» яростно атаковало младшего лейтенанта. Фашистские летчики торжествовали. «Что стоит сбить беззащитный «По-2» на большой высоте?», — думали они. Но просчитались. Завилял «По-2». Он то вошел в пики, то в штопор, то, казалось, беспорядочно валился вниз. Пули пролетали рядом, били по самолету. На нейтральной полосе бесстрашный летчик посадил машину.

Погосов ночью вместе с бойцами пробрался к самолету, разгрузил его. Несколько дней он дрался с немцами на переднем крае обороны вместе с пехотинцами. А когда немцев отбросили назад, восстановил машину и благополучно доставил ее на свой аэродром.

А вот другой эпизод из жизни бесстрашного пилота.

Командование фронта дало ему задание на «По-2» доставить срочное секретное донесение командующему 37-й Армией. В 20—25 километрах от намеченного пункта его самолет заметили фашистские истребители. Начался неравный воздушный бой одинокого фанерного «По-2» с двумя «мессершмиттами». Погосов бросает свою машину камнем вниз. Возле левой плоскости промелькнула огненная струя. Вторая прорезала крыло. Раненый в ногу Погосов сумел кое-как посадить покалеченный са-

молет в узком ущелье. И пилот и машина крепко пострадали. Не обращая внимания на тяжелое ранение, он с секретными донесе-

ниями стал пробираться к своим. Надо было проникнуть через кольцо врага. Большую часть пути пришлось преодолевать ползком. В ободренных о камни гимнастерке и брюках, с растрепанными и сплюснутыми от крови и пота волосами летчик предстал перед маршалом Советского Союза С. М. Буденным. Маршал снял с себя бурку и накинул ее на плечи Погосова, скинул казачью папаху и надел на голову смельчана.

После окончания войны крылатый богатырь с десятью правительственными наградами вновь вернулся в Армянскую отдельную авиагруппу. Долгое время он руководил здесь первым подразделением коммунистического труда. В этом дружном летном коллективе выросли замечательные летчики, которые ныне на турбовинтовых лайнерах бороздят просторы «пятого океана».

Недавно я беседовал с учениками Погосова, прославленными летчиками нашей республики — Эдаком Бахшиняном, Олегом Мурадяном, Робертом Баграмяном, Владимиром Гюмушяном, Анатолием Гришутиним. Все они очень тепло отзывались о своем учителе.

—Нашего Маресьева мы никогда не забываем. Он всегда с нами.

Высокого полета орлятам Погосова, а ему — вечная слава!

З. ПОГОСЯН.